

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 319–324

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 319–324

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-319-324>, EDN: MEOAQP

Научная статья

УДК 821.111(73).09-31+821.111(71).09-31+929[Кинг+Дэвис]

Топос североамериканского городка в произведениях Робертсона Дэвиса и Стивена Кинга («Пятый персонаж» и «Возрождение»)

О. Ю. Анцыферова

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Анцыферова Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории зарубежных литератур, olga_antsyf@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-1219-0134>

Аннотация. Роман американского писателя Стивена Кинга «Возрождение» (*Revival*, 2014), несомненно, генетически связан с первым романом «Дептфордской трилогии» канадского писателя Робертсона Дэвиса «Пятый персонаж» (*Fifth Business*, 1975), хотя Кинг и не указывает имя Р. Дэвиса в ряду прецедентных текстов в многоименном посвящении к роману. Основой для сближения данных текстов может служить не только категория «пятого персонажа», очевидно, позаимствованная Кингом у Дэвиса, но и особенности романного хронотопа. В статье проводится сравнительный анализ топоса маленького городка в художественных системах обоих авторов. Демонстрируется, что в романной поэтике Кинга и Дэвиса категория «пятого персонажа» приобретает структурообразующую функцию: выдвигание в качестве смыслового центра на первый взгляд малозначимого, заурядного «маленького человека» коррелирует с основным топосом романов обоих авторов. Делается вывод о том, что такие социологические атрибуты «глубинки», как сплоченность общинной жизни, эмпатия по отношению к соседям, относительная бессобытийность и скудость социальной динамики (по Р. Вутноу), влияют на механизмы сюжетосложения, временную структуру, построение нарратива и систему персонажей. Топос «глубинки» по-своему влияет и на методы анализа психологии ее жителей: Стивен Кинг исследует их поведение в критических ситуациях, а Робертсон Дэвис ставит в центр внимания процесс индивидуации жителей маленького городка. Обращение к жизни «глубинки» в исследуемых романах также ведет к примечательному синтезу религиозных исканий и интермедальности как среды, в которой они реализуются.

Ключевые слова: Робертсон Дэвис, «Пятый персонаж», Стивен Кинг, «Возрождение», теодицея, хронотоп, «маленький человек», «глубинка»

Для цитирования: Анцыферова О. Ю. Топос североамериканского городка в произведениях Робертсона Дэвиса и Стивена Кинга («Пятый персонаж» и «Возрождение») // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 319–324. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-319-324>, EDN: MEOAQP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

A North-American small town as a topos of Robertson Davis's and Stephen King's novels (*Fifth Business* and *Revival*)

O. Yu. Antsyferova

St. Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia

Olga Yu. Antsyferova, olga_antsyf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1219-0134>

Abstract. Stephen King's novel *Revival* (2014) takes after Robertson Davies's novel *Fifth Business* (1975), the first book of the *Deptford trilogy*, although the name of the Canadian writer is significantly missing from the list of King's acknowledgements. The paper is focused on the comparative analysis of the two novels, the starting point being the category of "fifth business" borrowed by S. King from R. Davis. A comparative analysis of the topos of a small town in the texts of both authors is undertaken to show that for both Davis and King the category of the "fifth business" acquires a structure-generating function: the foregrounding of a walk-on, a "little man" as a semantic center correlates with the main topos of both novels. It is concluded that such sociological features of small-town life as cohesion of the community life, empathy towards neighbors, relative eventlessness and scarcity of social dynamics (according to R. Wuthnow) influence the plotline, temporal structure, narrative strategies and character interactions. Besides, the topos of a small town induces specific modes of psychological analysis: Stephen King explores town folk's behavior in critical situations, while Robertson Davies traces the process of individuation of his personages. Small-town life as the central theme also leads to a remarkable synthesis of religious pursuits and the intermediary quality as the environment in which they are actualized.

Keywords: Robertson Davis, *Fifth Business*, Stephen King, *Revival*, theodicy, chronotope, little man, small-town life

For citation: Antsyferova O. Yu. A North-American small town as a topos of Robertson Davis's and Stephen King's novels (*Fifth Business* and *Revival*). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 319–324 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-3-319-324>, EDN: MEOAQP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Поводом для объединения в одной статье имен Стивена Кинга и Робертсона Дэвиса послужила прежде всего очевидная значимость для обоих авторов категории «пятый персонаж», с помощью которой они пытаются разобраться в механизмах человеческой судьбы. Эта категория была впервые использована Дэвисом в качестве заглавия первого из романов его «Дептфордской трилогии» (1970–1975) – *Fifth Business* (1970), а впоследствии заимствована Стивеном Кингом при оформлении системы образов в романе «Возрождение» (*Revival*, 2014).

На первый взгляд, у сравниваемых авторов не так уж много общего. Стивен Кинг (род. 1947 г.) – один из самых популярных современных американских беллетристов, признанный мастер жанровой литературы. Робертсон Дэвис (1913–1995) – выдающийся канадский писатель и литературный критик, перу которого принадлежат многочисленные пьесы, романы и эссе. Знаменитый американский литературовед Хэролд Блум включил его «Дептфордскую трилогию» в свой Западный канон [1, р. 530]. Уроженцы разных стран, представители разных поколений, они имеют не совпадающий жизненный опыт и используют в литературе своеобразные жанровые траектории. Однако их сближает то, что оба любят писать о жизни небольших провинциальных американских и канадских городков, обнаруживая в их повседневности мистическое измерение. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что именно с этим стремлением обнаружить взаимопроникновение обыденности и фантастики и связана попытка обоих писателей осмыслить такие универсальные онтологические категории, как судьба с ее непостижимой загадочностью, механизмы рока, степень самостоятельности человека в наполнении собственной жизни добром и злом и значение религии в осмыслении этих вопросов, иначе говоря – проблему теодицеи.

Для поэтики Стивена Кинга очень характерно использование паратекстуальных элементов, в частности посвящений. Роман «Возрождение» Кинг посвящает сразу одиннадцати собратям по перу, которым он «обязан своим видением мира» [2, с. 6]. Однако в этом ряду славных имен, среди которых можно обнаружить и Мэри Шелли, и Брэма Стокера, и Говард Филлипа Лавкрафта, и Артура Мэкена, мы не найдем имени Робертсона Дэвиса (как, впрочем, и имени Эдгара Алана По, одного из признанных учителей Кинга, в том числе и в трактовке темы «жизни после смерти», с которой связана маги-

стральная философская линия романа «Возрождение») [3]. Однако это не значит, что творчество Робертсона Дэвиса было неизвестно Кингу. Так, в романе «Томминокеры» (*The Tommyknockers*, 1987) мы находим прямые аллюзии на канадского автора и его трилогию [4, 5].

Робертсон Дэвис в эпиграфе к своему роману поясняет: «Пятый персонаж» – это театральная роль, которая отличается «от четырех главных – Героя, Героини, Наперсницы и Злодея», и тем не менее существенная для «прояснения и развязки». Актера, исполнявшего такого рода роль также называли «Пятым персонажем» [6, с. 6].

Стивен Кинг в «Возрождении» сравнивает жизнь с кинофильмом, где главные роли исполняют родственники и друзья, роли второго плана – соседи, коллеги, учителя и знакомые. Есть в таком кинофильме эпизодические роли: кассиры, бармены, «ребята, с которыми тренируешься в тренажерном зале три раза в неделю», а также – статисты, которые появляются один раз в жизни и бесследно исчезают. «Пятый персонаж» не вписывается ни в одну из этих категорий. Он «возникает неожиданно-негаданно, причем нередко в самый сложный момент» и становится «агентом перемен» [2, с. 9–10].

Точкой отсчета для повествования Данстана Рамзи становится ночь, когда его приятель Перси Стонтон бросил в него снежок с камнем внутри, но попал в миссис Демпстер, у которой из-за этого начались преждевременные роды (так на свет появляется еще один центральный персонаж трилогии – Пол Демпстер), и это стало началом ее душевной болезни. Биограф Р. Дэвиса Джудит Скелтон Грант отмечает, что подобная ситуация произошла и в жизни самого писателя: сын баптистского священника принудил его бросить камень в окно баптистской церкви [7, р. 473]. В силу ряда исторических и вместе с тем близких к мистическим обстоятельств триада главных персонажей, то сближаясь, то отдаляясь, продолжает оставаться связанными друг с другом невидимыми нитями, и роковая сцена со снежком продолжает определять их жизненные траектории. В финале романа размышления о «пятом персонаже» приобретают некий резюмирующий смысл. Лизл, «самодержица трупы» и «бизнес-партнерша» ставшего знаменитым иллюзионистом Пола Демпстера, слушая бесконечные жизненные истории Данстана, заключает: «Мне кажется, что вы – Пятый персонаж. Ведь вы не знаете, что это такое, да? Так вот, в постоянной опер-

ной группе должна быть примадонна – всегда сопрано, всегда главная героиня и зачастую дура, а также тенор, исполняющий роль ее возлюбленного; затем должна быть контральто – соперница героини, или колдунья, или что-нибудь еще в этом роде, и бас – злодей или соперник тенора. Все это очень мило, однако для построения сюжета необходим еще один актер, обычно баритон; на профессиональном жаргоне его называют Пятым персонажем, в отличие от тех четырех он непарный. Без Пятого персонажа не обойтись, это он расскажет герою тайну его рождения, это он поможет впавшей в отчаяние героине или спасет от голода отшельницу, а может даже стать причиной чей-либо смерти, если так требуется по сюжету. Примадонна и тенор, контральто и бас получают на свою долю лучшие арии и блистательные деяния, но без Пятого персонажа сюжет не построишь! Это хорошая роль, пусть и не слишком эффективная, и карьера для тех, кто ее играет, бывает долговечнее самых золотых голосов. Так, может быть, вы – Пятый персонаж?» [6, с. 247].

Протагонист кинговского «Возрождения» – Джейми Мортон – уже в начале книги называет священника Чарлза Джейкобса «мой пятый персонаж» [2, с. 10]. Преподобный Джейкобс, увлекающийся экспериментами с электричеством, несколько раз возникает в жизни Джейми, становясь своего рода рекуррентным персонажем. Потеряв жену и сына в автомобильной аварии, пастор на своей шкуре познает неразрешимость проблемы теодицеи: он начинает сомневаться в вере, за что его увольняют с церковной должности. Какое-то время Джейкобс зарабатывает тем, что на ярмарках рисует портреты с помощью электричества, затем основывает «Первую церковь электричества» и берется за целительство. Он одержим идеей найти способ воскрешения человека и хочет проникнуть в тайну смерти, унесшей у него жену и сына.

Помимо категории «пятого персонажа», исследуемые произведения объединяют темы религии и судьбы, автобиографичность многих сюжетных ходов, но главное, как представляется, оба романа осмысливают роль случайного, «маленького человека», эпизодического персонажа, без которого, тем не менее, невозможно представить построение жизненных сюжетов и в целом – работу «мельниц господних». В романной поэтике Стивена Кинга и Робертсона Дэвиса категория «пятого персонажа» приобретает структурообразующую функцию, и, как представляется, выдвижение в качестве

смыслового центра эпизодического лица, «маленького человека» коррелирует с основным топосом романов обоих авторов.

Местом действия произведений обоих писателей выступает американская или канадская глубинка. В творчестве Робертсона Дэвиса важное место занимают маленькие городки Канады со сложными, нетривиальными взаимоотношениями их жителей, которые автор любит проследивать на протяжении нескольких поколений. Названия первых двух трилогий писателя – «Солтертонская» и «Дептфордская» – происходят от названий вымышленных городков.

Местом действия и героями большинства произведений Стивена Кинга также являются маленькие американские городки и их жители. Можно перечислить четыре вымышленных городка которые, по наблюдению Н. В. Рабкиной, связаны между собой и относятся к художественному универсуму Кинга. Во-первых, это Дерри, в котором происходят события романов «Оно» (*It*, 1986), «Бессонница» (*Insomnia*, 1994), «Ловец снов» (*Dreamcatcher*, 2001) и др. Во-вторых, город Касл-Рок, упоминающийся в большинстве произведений писателя и являющийся местом действия романов «Мёртвая зона» (*The Dead Zone*, 1979), «Куджо» (*Cujo*, 1981) и «Нужные вещи» (*Needful Things*, 1991). Наконец, это города Салемов Удел и Джерусалемс-Лот в романе «Жребий Салема» (*Salem's Lot*, 1975) [8].

Жизнь «одноэтажной Америки», тягучий быт провинциальных городков – давно уже не менее притягательный предмет художественного освоения, чем масштабность мегаполисов, и американская глубинка в не меньшей степени открывает перед своими летописцами новые перспективы и дарует художественные прозрения. Проблема изображения маленьких американских городков в литературе не раз привлекала внимание исследователей. Можно вспомнить, к примеру, статьи В. Г. Прозорова «Четыре города Пола Остера: городское пространство как художественный конструкт» [9] и Т. Е. Комаровской «Трагедия маленького городка в современной феминистской прозе: роман Джейн Гамильтон «Книга Руфи»» [10]. Социальным измерением хронотопа США в творчестве Стивена Кинга посвящена книга американского ученого Джордана Дэвиса «Stephen King's America» [11]. Есть и опыты осмысления текстов Р. Дэвиса с точки зрения отражения в них жизни маленьких городков: канадский литературовед Р. Портер сопостав-

ляет вымышленные города Дептфорд и Мари-поса – место действия произведений другого канадского писателя – Стивена Ликока (1869–1944) [12]. (Отметим, что среди русскоязычных работ нам известно лишь две статьи, посвященные интересующим нас романам [13, 14], и обе лишены компаративного аспекта, что обуславливает безусловную новизну нашего подхода.)

Воображаемый Дептфорд – это поселок, расположенный в канадском штате Южный Онтарио. Автор весьма подробно описывает место действия: в поселке проживают около пятисот человек, имеются пять церквей (англиканская, баптистская, католическая, пресвитерианская и методистская), свой мировой судья, один банкир со своим частным банком, два врача, дантист, ветеринар, консервный завод и газета «Дептфордское знамя», принадлежащая семье Данстана Рамзи. Большинство жителей поселка были выходцами из Южной Англии. О них Данстан говорит: «Мы были серьезными людьми, нам вполне хватало нашей общины, мы ничуть не ощущали себя ущербными в сравнении с жителями больших городов» [6, с. 18].

Действие романа «Возрождение» начинается в маленьком городке Харлоу, расположенном (как и многие другие вымышленные города Стивена Кинга) в штате Мэн. О городе мы узнаем, что все дороги в нем были грунтовыми, за исключением шоссе, ведущего в Портленд, Льюистон и вымышленные города Гейтс-Фоллз и Касл-Рок. В Харлоу всего две церкви – Первая методистская церковь Харлоу и Церковь Силома. Кроме того, рядом с городом расположен дорогой курорт.

Американский социолог Роберт Вутноу в своем сравнительно недавнем исследовании «Америка маленьких городков: обретение сообщества, формирование будущего» (2013) [15] исследует ряд особенностей жизни американской глубинки, которые оказываются полезны для нашего компаративного анализа. Первое из отличий маленьких городов от мегаполисов, отмечаемое Р. Вутноу, заключается в том, что большинство жителей знакомы друг с другом лично. Благодаря такому жизненному укладу создается особая общинная атмосфера, которая значима и для системы персонажей исследуемых романов: нарраторы знают всех персонажей по именам. Фактор знакомства с новым человеком играет необычно большую, практически исключительную роль в развитии сюжета. Топос в известной степени влияет на выбор нарративных стратегий: в обоих

случаях авторы могут строить повествование с точки зрения героя, а не «всеведущего повествователя». Другими словами, Стивен Кинг и Робертсон Дэвис используют внутреннюю фокализацию, когда рассказчиком является герой романа, описывающий происходящее в мельчайших подробностях, что выглядело бы неестественно, если бы местом действия был мегаполис.

Вторая особенность жизни маленьких городков – роль слухов. Слухи, распространяемые жителями друг о друге, в художественном произведении могут служить как источником информации и новостей, так и катализатором многих конфликтов. Например, благодаря слухам вернувшийся после войны на родину Данстан узнает о том, что происходило в Дептфорде во время его отсутствия. Монолог парикмахера Мило, в котором передаются все местные новости, занимает четыре с половиной страницы романа [6, с. 114–118]. В «Возрождении» Стивена Кинга слухи о пристрастии жены Чарльза Джейкобса к алкоголю настраивают прихожан методистской церкви против него и способствуют увольнению священника.

Третья специфическая черта психологии жителей маленьких городков – это эмпатия, взаимный интерес, который испытывают они друг к другу. Они доброжелательно настроены по отношению к соседям и всегда готовы прийти на помощь, даже если их разделяют конфессиональные перегородки. В романе «Пятый персонаж» Данстан отмечает, что в Дептфорде «не было вражды между различными конфессиями, но как-то уж повелось, что каждая из них сама занималась своими делами, обращаясь к помощи со стороны исключительно в случаях крайней необходимости» [6, с. 10]. В романе представлен пример подобной взаимопомощи прихожан разных церквей: мать Данстана – пресвитерианка – незамедлительно отправляется в дом Демпстеров, когда узнает, что ее соседка – беременная жена баптистского священника – получила удар в голову и упала. В «Возрождении» Стивена Кинга жители Харлоу также всегда готовы прийти на помощь друг другу. Так, мать Джейми Мортон и другие женщины помогли Чарльзу Джейкобсу с обустройством дома до тех пор, пока не приехала его жена.

Следующая отличительная черта жизни в маленьком городке – это медленный, тягучий темп жизни. Жители придают большое значение любому событию, выпадающему из привычного ритма, будь то праздник или совершенное в

городе преступление. Характерным образом оба автора нарушают повседневный ход вещей обстоятельствами не просто экстраординарными, но трансгрессивными. Так, в романе «Пятый персонаж» Дептфорд был возмущен поведением миссис Демпстер, которая ушла из дома и была обнаружена в щебеночном карьере в процессе соития с одним из бродяг. В романе «Возрождение» таким событием становится смерть жены и сына Чарлза Джейкобса и прочитанная им впоследствии «Ужасная проповедь».

М. М. Бахтин писал о «существенной взаимосвязи временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [16, с. 120]. В качестве примера такой взаимосвязи Бахтиным приводит «провинциальный городок», в котором «нет событий, а есть только повторяющиеся “бывания”» [16, с. 280]. По мысли исследователя, в провинциальном городке время лишено поступательного исторического хода, все события, действия и разговоры повторяются изо дня в день. Он называет это время «бессобытийным» и «почти остановившимся» [16, с. 280]. Пользуясь еще одной емкой формулировкой М. М. Бахтина, хронотоп «провинциального городка» служит «контрастирующим фоном для событийных и энергических временных рядов» [16, с. 280].

Именно в связи с бессобытийностью приезд новых людей в город приобретает невероятную значимость для городских обывателей, подобно тому, как появление нового героя в натуралистической драме и прозе играло триггерную роль, запуская работу механизмов, подрывающих привычную детерминированность повседневности. В романах Кинга переезд в маленький город зачастую означает начало цепочки ужасных событий, происходящих вопреки мечтам героев о спокойной, размеренной жизни на новом месте. Так, роман «Кладбище домашних животных» начинается с приезда героев в Ладлоу, а роман «Возрождение» – с приезда Чарлза Джейкобса в Харлоу.

Еще одна важная особенность маленьких городков состоит в их неизбежной социальной изоляции и, как следствие, относительной выключенности из большого исторического времени (вспомним об исключительно грунтовых дорогах Харлоу). Для жителей важнее то, что происходит в их городе, а не в остальном мире. Это рельефно подчеркивается и в романе «Пятый персонаж»: «Для большей части мира главным событием осени 1914 года стало начало войны, однако у нас в Дептфорде бо-

лезнь моего брата Вилли вызвала интерес ничуть не меньший, если не больший» [6, с. 62].

Пример экстремальной изоляции – не только социальной, но и физической – описал Стивен Кинг в романе «Под куполом» (*Under the Dome*, 2009): вымышленный город Честерс-Милл накрывает таинственный купол, едва пропускающий воздух. Катастрофа обнажает все самое худшее в жителях города, многие из которых пользуются ситуацией ради собственной выгоды. Спустя неделю героям романа удастся освободить город, однако из двух тысяч горожан выживают около двадцати пяти человек.

По наблюдению Р. Вутноу, фестивали и ярмарки являются важным событием в жизни города. Подготовка к таким мероприятиям объединяет жителей и создает условия для обмена новостями и сплетнями [15, р. 110]. В анализируемых романах многие сюжетно-значимые события происходят во время фестивалей и ярмарок. Так, в романе «Пятый персонаж» именно во время ярмарки исчезает Пол Демпстер. Из третьего романа «Дептфордской трилогии», «Мир Чудес», мы узнаем, что его похитил бродячий цирк, выступавший на ярмарке, и это событие становится судьбоносным: если бы этого не случилось, Пол не стал бы всемирно известным иллюзионистом. В романе Стивена Кинга «Возрождение» одна из судьбоносных встреч Джейми Мортон и Чарлза Джейкобса также происходит на ярмарке.

Таким образом, социология североамериканских городков влияет на построение сюжета, временную структуру и систему персонажей в романах Робертсона Дэвиса и Стивена Кинга. Разница во времени действия романов (в «Пятом персонаже» события начинаются в 1908 г., а в «Возрождении» – в 1962 г.) способствует тому, что в романе Кинга мы наблюдаем меньшую социальную изоляцию города Харлоу – в это время становятся доступными телевизоры и радиоприемники, что позволяет жителям глубинки быть в курсе всех важных событий, происходящих в США и других странах. Разница во времени действия обуславливает и выбор разных медиумов (соответственно, театра и кинематографа) в качестве метафорического субстрата для категории «пятый персонаж».

Список литературы

1. Bloom H. The Western Canon: The Books and School of the Ages. New York : Riverhead books, 1994. 546 p.
2. Кинг С. Возрождение / пер. с англ. В. В. Антонова. М. : АСТ, 2015. 416 с.

3. Семенова Е. С. Посвящение как паратекстуальный элемент романной поэтики Стивена Кинга // *Американистика на Дальнем Востоке : ежегодный бюллетень*. Вып. 8 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2022. С. 189–193. https://doi.org/10.48344/27824152_2022_1_189
4. Кинг С. Томминокеры : роман. М. : АСТ, 2020. 736 с.
5. Анцыферова О. Ю., Семенова Е. С. Сравнительный анализ категории «пятый персонаж» в романах Робертсона Дэвиса и Стивена Кинга: к постановке проблемы // *Американистика на Дальнем Востоке : ежегодный бюллетень*. Вып. 7 / отв. ред. Д. В. Кузнецов. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2021. С. 131–136. EDN: ZPMMWD
6. Дэвис Р. Пятый персонаж; Мантикора; Мир чудес. М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. 928 с. (Иностранная литература. Большие книги).
7. Grant J. S. Robertson Davies: Man or Myth. Toronto : Viking, 1994. 787 p.
8. Рабкина Н. В. Художественный универсум Стивена Кинга: имена собственные как средство создания достоверной реальности // *СибСкрипт*. 2015. Т. 4, № 4 (64). С. 204–208.
9. Прозоров В. Г. Четыре города Пола Остера: городское пространство как художественный конструкт // *Материалы XXXVI и XXXVII международных конференций Российского общества по изучению культуры США. «Природа и культура: американский опыт сосуществования / Nature and Sustainability of Culture» (3–10 декабря 2010 г.) и «Город и урбанизм в американской культуре / City and Urbanism in American Culture» (2–9 декабря 2011 г.)* / отв. ред. Л. Г. Михайлова. М. : МедиаМир, 2014. С. 216–222. <http://rsacs.org/wp-content/uploads/2019/11/Nature-and-City-2010-11.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).
10. Комаровская Т. Е. Трагедия маленького городка в современной феминистской прозе: роман Джейн Гамильтон «Книга Руфи» // *Материалы XXXVI и XXXVII международных конференций Российского общества по изучению культуры США. «Природа и культура: американский опыт сосуществования / Nature and Sustainability of Culture» (3–10 декабря 2010 г.) и «Город и урбанизм в американской культуре / City and Urbanism in American Culture» (2–9 декабря 2011 г.)* / отв. ред. Л. Г. Михайлова. М. : МедиаМир, 2014. С. 292–302. <http://rsacs.org/wp-content/uploads/2019/11/Nature-and-City-2010-11.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).
11. Davis J. P. Stephen King's America. Bowling Green : Bowling Green State University Popular Press, 1994. 192 p.
12. Porter R. Saying Goodbye to Mariposa: Robertson Davies's Deptford and the Small-Town Convention // *Studies in Canadian Literature*. 2011. Vol. 36, № 1. P. 163–185.
13. Дулевич К. А., Тыщенко Р. А. Идея смерти в произведениях С. Кинга (на примере романа «Возрождение») // *Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы III междунар. научно-практ. конф. (Минск, 26–27 марта 2020 г.)* / редкол. : Е. А. Пригодич [и др.]. Минск : БГУ, 2020. С. 702–705.
14. Куйбарь В. И., Власова М. А. Концепция святости в постмодернистской художественности (на примере творчества Р. Дэвиса) // *Известия Иркутского государственного университета. Политология. Религиоведение*. 2018. № 24. С. 55–63.
15. Wuthnow R. Small-Town America: Finding Community, Shaping the Future. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2013. 498 p.
16. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Художественная литература, 1975. 502 с.

Поступила в редакцию 24.01.2024; одобрена после рецензирования 02.02.2024; принята к публикации 08.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 24.01.2024; approved after reviewing 02.02.2024; accepted for publication 08.05.2024; published 30.08.2024